

Ранним утром следующего дня Цзи Минцзян получил от Клариса лёгкий браслет-нейроинтерфейс и завтрак — семь небольших белых рыбок.

Он не знал, то ли местный персонал просто неразговорчив, то ли действуют по указанию Клариса, но, оставив устройство и тарелку, мужчина тут же вышел, не удостоив его даже краткой инструкции.

С неохотой взяв коробку, Цзи Минцзян заметил, что снаружи на упаковке было лишь название и схематичное изображение устройства — никаких пояснений.

Но стоило только взглянуть на название...

Обучающий нейроинтерфейс для детей.

Губы Цзи Минцзяна дёрнулись. Хотя, надо признать, в нынешней ситуации это название вполне ему подходит.

Ничего, сойдёт. Открыв коробку, он с облегчением вздохнул — внутри всё же оказалась инструкция, причём с картинками и поясняющим текстом.

Теперь можно не переживать, что, если за ним ведётся наблюдение, придётся объяснять, почему он не понимает устной речи, но может читать.

Отложив коробку, он подтянул к себе тарелку с белыми рыбками и принялся за завтрак.

— Интересно, когда я снова смогу поесть что-нибудь горячее — из большого котла, с жирной подливой и ярко-красным соусом... И, если уж мечтать, то с рисом, — пробормотал он себе под нос, глядя на нежное мясо крошечных серебристых рыбок. В груди у него закипала досада.

Как бы ни были они свежи и сладки, питаться ими почти месяц подряд — выше всякого терпения. Даже за полмесяца на морском дне он ни разу не ел одно и то же дважды.

Иногда казалось, что он здесь не для того, чтобы начать новую жизнь, а чтобы отбывать наказание.

Быстро расправившись с несколькими рыбками, Цзи Минцзян подошёл к панорамному окну и вымыл руки.

Ещё прошлой ночью Цзи Минцзян обнаружил, что этот бассейн соединён с озером во внешнем дворе. Проход находился прямо в стене — отверстие как раз такого размера, чтобы русал мог свободно проплывать туда и обратно.

Ночью оно было закрыто, затянуто тонкой сеткой, но к утру проход оказался открыт.

А значит, вода в бассейне проточная — и Цзи Минцзян совершенно спокойно вымыл руки.

Приведя себя в порядок, он снова взял нейроинтерфейс, приготовленный для него Кларисом.

Надо признать: Кларис, возможно, и впрямь хороший человек — выбор устройства явно был сделан с душой.

Серебристо-голубой градиент корпуса выглядел почти изысканно. Цзи Минцзян вздохнул, глядя на него.

Затем, следуя инструкции, он сначала ввёл отпечаток пальца, а затем с осторожностью выпустил тонкую нить ментальной энергии, чтобы привязать интерфейс к себе.

На центральном экране мигнула белая вспышка, и в тот же миг Цзи Минцзян почувствовал, как тело стало лёгким и невесомым. Оглядевшись, он обнаружил, что оказался на оживлённой улице.

Мимо сновали люди — кто в масках странных форм, кто в длинных чёрных плащах с головы до ног, кто с головами животных. Лишь немногие не скрывали ни лиц, ни тел.

Толпа двигалась в разные стороны: кто-то сидел у входа в магазин, откуда тянуло восхитительным ароматом; какие-то дети вприпрыжку направлялись к школьным воротам вдалеке; другие спешили в... залы игровых автоматов?

Недоумевая, Цзи Минцзян сделал пару шагов вперёд — и тут же пошатнулся.

Постой-ка!

Он ошеломлённо опустил взгляд. Вместо привычного тёмно-синего хвоста, к которому он давно привык, у него вновь были две стройные прямые ноги.

Одежда на нём осталась той же — костюм, в котором он умер в прежней жизни.

В следующую секунду перед глазами снова вспыхнул белый свет. Когда Цзи Минцзян открыл глаза, он вновь оказался русалом, плещущимся в воде бассейна.

Он уже собирался спросить Клариса, что это было, как с его запястья донёсся мягкий механический голос, немного напоминающий системный, но более приглушённый.

Будто опасаясь, что он не поймёт, одновременно с голосом перед глазами появилась строка текста:

[Голографический режим завершён. Включён стандартный режим.]

Значит, это была функция нейроинтерфейса? Цзи Минцзян с интересом посмотрел на высокотехнологичную штуковину в руке. В тех курсах, что он проходил, об использовании интерфейсов русалами, похоже, даже не упоминалось, так что подробного объяснения функций он не получил.

Голографический режим напоминал ему голографические игры, в которые он играл в прежней жизни, только теперь всё было куда удобнее. А что такое «стандартный режим»?

Пока он размышлял, экран на запястье внезапно загорелся, и перед ним всплыло световое изображение.

По содержанию оно напоминало мобильный телефон из его прошлого, но интерфейс был гораздо проще.

Экран был поделен на четыре разноформатные зоны.

Верхняя часть — тёмное звёздное небо, а рядом — розовая зона с чибби-персонажами и играми для малышей.

Слева — школьный раздел, справа — учебная зона с высокой стопкой тетрадей на значке.

Еда, одежда, транспорт, техника и всяческие аксессуары были собраны в разделе покупок.

А внизу располагался простой, ничем не украшенный, но до болезненного белизны яркий раздел с контактами.

Что-то тут не так...

Цзи Минцзян поднял выброшенную коробку.

На ней действительно значилось: «специальный обучающий нейроинтерфейс для детей».

Но откуда здесь игровой раздел?

Это так вы, жители межзвёздной цивилизации, обучаете своих детей???

Цзи Минцзян был потрясён.

Пока он всё ещё пребывал в шоке от размеров этого чрезмерно щедрого игрового блока, из интерфейса вновь раздался голос инструктора для новичков, сопровождаемый субтитрами.

[Вы испробовали стандартный режим. Тёплое напоминание: стандартный режим делится на публичный и приватный. Для подробной информации и выбора режима, пожалуйста, обратитесь к главному экрану.]

После этого сообщения Цзи Минцзян некоторое время молча ждал, но новых инструкций больше не последовало. Тогда он опустил взгляд на главный экран на запястье.

После распознавания отпечатка первым, что он увидел, было меню выбора режима — два окна, «Голографический режим» и «Стандартный режим», занимали весь экран.

Цзи Минцзян сначала нажал на голографический. Всплыло окно с вопросом, хочет ли он изменить внешность. Нажав «нет», он получил возможность выбрать локацию.

Поскольку он всего лишь хотел опробовать функцию, то нажал кнопку «назад», но окно появилось снова. На этот раз он выбрал «да».

В следующее мгновение он оказался в примерочной. Перед ним располагались панели настройки цвета волос, маски, рубашки, брюки, верхняя одежда — всё аккуратно рассортировано по категориям. За спиной — панель изменения черт лица.

Он нерешительно протянул руку, снял одну из масок и примерил её. Когда снял обратно, перед ним всплыло окно подтверждения покупки.

[Внимание! Несовершеннолетние должны привязать звездную карту опекуна для осуществления покупок. Максимальная сумма одной транзакции не должна превышать 100 звездных монет.]

[Обнаружено, что у вас не привязана ни одна звездная карта. Привязать сейчас? Для этого необходимо присутствие опекуна, прохождение распознавания лица и подтверждение разрешений.]

Два чёрно-красных окна зависли перед глазами Цзи Минцзяна, и как он ни крутил головой, избавиться от них не удавалось.

Цзи Минцзян, двадцативосьмилетний несовершеннолетний, потрясённый словом «опекун»: ...

Он сжал кулак. Выйдя из голографического режима, с тяжёлым вздохом перешёл в стандартный.

Прозрачный парящий экран не появился сразу. После выбора режима возникло ещё одно окно — нужно было определить, будет ли интерфейс отображаться в приватном или публичном формате.

Так как он был здесь один и хотел опробовать функционал, Цзи Минцзян выбрал публичный режим.

Если приватный означает, что экран виден только ему...

Бросив взгляд на камеру наблюдения на крыше позади, Цзи Минцзян решил, что стоит проявить уважение к добросердечному императору Кларису.

После активации стандартного режима он из любопытства открыл раздел игр — и убедился, что содержание здесь такое же пёстрое и сумбурное, как и его оформление.

Половину занимали стратегические игры на тему боевых действий. Цзи Минцзян мельком просмотрел названия: «Звёздные войны», «Меха-битвы», «Потерянные между жизнью и смертью»... Однако большая часть этих игр была неактивной — значки серели, и лишь немногие были доступны.

Остальную половину составляли «Приключения Малыша Панды», «Лови игрушку» и «Головастик ищет маму» — и от одного взгляда на это у Цзи Минцзяна дёрнулся глаз.

Покинув игровую зону, он всё ещё чувствовал раздражение.

Если в обычном режиме доступны такие игры про сражения... неужели в голографическом есть и полноценные боевые симуляции?

От этой мысли у Цзи Минцзяна внезапно загорелись глаза. В прошлой жизни он почти тридцать лет подавлял эмоции и жил сдержанно. Но за те полмесяца блаженства в мире адаптации и месяц неволи после него — он чувствовал, что и душа, и хвост готовы к небольшой драке.

Хотя всё равно придётся решить, просить ли Клариса внести немного денег на карту в качестве его опекуна, чтобы хватило на лечение после боёв, или дожждаться совершеннолетия и получить личную карту. Сражаться в голографическом режиме с настоящим лицом... как-то неудобно.

Вспоминая про «несовершеннолетнего» и «опекуна», Цзи Минцзян почувствовал, как у него снова дёргается висок.

Но самое важное сейчас — это выучить межзвёздный общий язык. Без этого всё остальное бессмысленно.

Испробовав остальные функции, Цзи Минцзян наконец перешёл в раздел обучения.

Вероятно, чтобы подстегнуть интерес «детей», для которых предназначен этот раздел, интерфейс зоны обучения был оформлен в виде непрерывной, извилистой дороги, ведущей в

небо. Пользователь отображался в виде мультяшного чиби-персонажа, а каждый шаг пути — это один учебный модуль. Пройдя этап и достигнув вершины, можно получить комплект одежды.

Стартовый костюм был чем-то средним между облачением жреца и царскими регалиями.

Корона, инкрустированная драгоценными камнями, мантия с белоснежной меховой оторочкой и золотой скипетр.

Всё это вместе смотрелось немного странно... но на удивление красиво.

...

У Цзи Минцзяна с рождения был отличный языковой слух. В своей первой жизни, занимая пост президента транснационального концерна, он выучил множество языков — в том числе те, что славились сложной грамматикой и высокой степенью трудности.

Кроме того, теперь он постоянно находился в языковой среде, где все вокруг говорили на межзвёздном, а его нынешнее положение — невозможность произносить слова, но способность их понимать — создавало уникальные условия для обучения.

Всё это вместе дало ему весомое преимущество.

И к моменту, когда утро подходило к концу, Цзи Минцзян уже успел открыть три комплекта одежды для своего чиби-персонажа и почти освоил произношение и грамматику простых слов.

Закрыв обучающий раздел, он потянул затёкшее тело и взглянул на время.

Одиннадцать часов.

До обеда оставался ещё целый час.

Взгляд сам собой скользнул на внутренний двор — просторный, залитый солнцем, с редкими цветами, кустами, мелкими зверьками и большим озером в центре.

Пять минут спустя.

Цзи Минцзян с комфортом устроился, прислонившись к гигантскому водному растению на краю озера, и протянул руку к маленькому пятнистому оленёнку, который с любопытством подошёл понюхать его.

Одной рукой он поглаживал тёплую, покрытую мягкой короткой шерстью спинку оленя, а другой — открыл диалоговое окно с одинокой иконкой Клариса в списке контактов.

Цзи Минцзян решил сообщить Его Величеству о своих успехах в учёбе — и заодно поблагодарить за присланный ему лёгкий мозг.

В это время, в кабинете, Чэнь Юаньчуань как раз закончил доклад о текущей ситуации в подведомственной ему галактике, как вдруг в комнате раздалось уведомление о входящем сообщении на лёгкий мозг.

И его коммуникатор, и сам лёгкий мозг были выключены сразу после входа, так что...

Кто же мог отправить сообщение на номер, привязанный к устройству Его Величества?

Он удивлённо посмотрел на сидящего за письменным столом императора — человека, который только что ещё с сосредоточенным видом обсуждал с ним приказ о переводе.

Однако теперь, увидев сообщение, тот на мгновение замер, словно опешив. А затем — то ли рука у него соскользнула, то ли намеренно нажал — из устройства донёлся жизнерадостный и звонкий подростковый голос:

— Кларис! Спасибо за лёгкий мозг, сегодня я...

Не дождавшись окончания фразы, Чэнь Юаньчуань — изумлённый и слегка ошарашенный — увидел, как Его Величество, внезапно выглядевший каким-то... неловким, быстро выключил голосовое сообщение.

А?

Чэнь Юаньчуань с замешательством уставился на Клариса — трудоголика, героя войны и живую легенду, чьё имя стало синонимом силы и доблести.

...Что это сейчас было?

Он задумчиво нахмурился.

Неужели Его Величество хочет, чтобы он понял и передал дальше, что император влюблён...

...и таким образом разнёс новость, разбив все слухи и заодно подавив подношенной порцией «собачьего корма»?*

* "Подать собачий корм" — китайский интернет-термин, иронично обозначающий демонстрацию чужих любовных отношений, особенно для одиноких людей.

<http://bllate.org/book/12637/1120813>